

**ГЕРОЙ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. ШАРГУНОВА «1993»)
THE HERO OF TIME IN MODERN DOMESTIC PROSE (ON EXAMPLE
NOVEL «1993» BY S. SHARGUNOV)**

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа героя времени в романе С. Шаргунова «1993». Отмечаются типологические черты героя времени и их связь с русским менталитетом.

Ключевые слова: герой времени; новейшая литература; неореализм; С. Шаргунов; проблема бессмертия; русский менталитет.

Abstract: The article is devoted to the image of the hero of time in novel «1993» by S. Shargunov. The author notes the typological traits of the hero of time and their link with the Russian mentality.

Keywords: the hero of time; newer literature; new realism; S. Shargunov; problem of immortality; Russian mentality.

Проблема определения героя времени, несмотря на некоторую «архаичность» формулировки, остается одной из актуальных и дискуссионных проблем в современном литературоведении. Стоит отметить, что само понятие «герой времени» как образ человека, воплощающего в себе типичные черты своей эпохи, сложилось еще в классической русской литературе XIX века. Герой XIX столетия – это страстная, эмоциональная личность, которая ищет ответы на вечные вопросы, это защитник своей Родины, тонко чувствующий и сострадающий. В советской литературе понятие «герой времени» приобрело дополнительную идеологическую окраску и расширило свои границы. Герой советской литературы обязательно народен, это носитель принципов советского государства. По мнению С. Чуприна, «... поиск героя – доминантная характеристика литературной ситуации рубежа 1990–2000-х годов» [6, с. 111]. В 2009 году на страницах «Литературной газеты» состоялась дискуссия под названием «В поисках героя», где критик Лев Пирогов поднимает проблему кризиса национального самосознания [3, с. 10]. Писатель Андрей Воронов отмечает, что «...по завершении эпохи Ельцина критическое состояние современной русской литературы приобрело совершенно очевидный характер. Как-то сразу стало ясно, что у неё нет героя. Точнее, есть, но какой-то мелкий. Не маленький, а именно мелкий» [2, с. 7].

В новейшей литературе, по мнению некоторых исследователей, появляются произведения, в которых предприняты попытки создать образ современного ге-

роя. Одним из таких произведений является вышедший в 2013 году роман Сергея Шаргунова «1993». По словам писателя З. Прилепина, С. Шаргунову «...удалось вернуть в литературу простого человека», «... ведь сегодня и в книгах, и кино действуют другие люди – мерчендайзеры, журналисты, политтехнологи... Существуют только те, кто концентрирует и продает воздух. И совсем исчезли рабочие, крестьяне...» [1]. Сам С. Шаргунов говорит о том, что его роман – это ... в первую очередь семейный роман, история о рабочем аварийки, электрике, бывшем электронщике, и его жене, которая в той же аварийке сидит на телефоне» [1].

Основное повествование романа обрамляется рассказом о майских событиях 2012 года на Болотной площади, после которых герой, молодой человек Петр Брянцев, попадает в Матросскую Тишину. Далее перед читателем развивается основное повествование, рассказывающее о трагических событиях 1993 года.

Сергей Шаргунов стремился показать, как влияет эпоха экономических и политических кризисов, эпоха смутного времени в истории новой России на русского человека. Роман «1993» – образец прозы неореализма. Герои романа: Виктор и Лена Брянцевы, их 15-летняя дочь Таня, в будущем мать Петра Брянцева, рано повзрослевшая подруга Тани Рита, случайный отец Петра Брянцева местный бандит Егор Корнев, бизнесмен Янс, рабочие аварийки – типичные герои эпохи перестройки.

Главный герой романа Виктор Брянцев мечется между семьей и желанием принять участие в бурлящих вокруг него событиях. Война идет не только на улицах Москвы, война идет и в семье Брянцевых. Политические события в Москве усиливают давний конфликт мужа и жены Брянцевых, разводят их по разные стороны баррикады: Виктор в водовороте быстро сменяющихся событий, захвативших его, становится защитником Дома Советов, призывает людей идти брать Останкино, его жена из чувства обиды и противоречия мужу, принимает сторону ельцинистов.

Характер Виктора Брянцева формировался в послевоенные годы. Для более глубокого понимания характера героя автор рисует всю его жизнь: от рождения до смерти, рассказывает о матери-медсестре, отце, погибшем еще до рождения Виктора, отчине, о детских переживаниях, о самой важной для него проблеме бессмертия. В детском саду сторож угощал маленького Витю компотом, утверждая, что этот компот волшебный: «Ты никогда не умрешь. Это компот для бессмертия» [6, с. 29]. Компот этот Виктор полюбил на всю жизнь.

Тайна смерти и бессмертия волнует и дочь Виктора Таню, которая спрашивает: «Для чего жить, если умрем?» По мнению Виктора, бессмертие можно обрести, проявив себя. В смутные дни 1993 года, когда он вместе с другими людьми выходит на защиту Верховного Совета, Брянцев говорит: «... они бессмертие чувствуют» [7, с. 481]. Лейтмотив бессмертия получает развитие в романе: Виктор Брянцев, понимая, что личное бессмертие невозможно, ищет бессмертия уже не для себя, а для своей Родины, своего дела, которое продолжит его внук.

Герой С. Шаргунова в трагические дни девяносто третьего года стремится быть с народом. Показателен эпизод, когда Виктор, возвращаясь с женой с работы, в метро видит бомжа, которого вначале принимает за мертвого, жалеет его, говоря непонимающей жене: «Это же человек все-таки!» Или другие эпизоды, когда Виктор, протестуя против ельцинского режима, сливаясь с людской массой, идет на баррикады к Дому Советов, или вместе с защитниками Верховного Совета поет «Куба рядом».

Жена Виктора Лена говорит о муже: «Большой, да силенок не ахти» [7, с. 482]. Соседка Ида Холодец дает ему прозвище – «ватный богатырь» [7, с. 170]. Сам Виктор рассказывает о себе: «Я был электронщик высшего класса, космические приборы делал. И кто я теперь? Под землей с трубами. Червяк...» [7, с. 323]. Но в поисках бессмертия для своей страны, строя на улицах Москвы баррикады, Виктор Брянцев перестает быть «червяком», «ватным богатырем», превращаясь в защитника России.

Однако герой С. Шаргунова – человек уходящего прошлого, поэтому финал романа закономерен: Виктор, участвуя в стычке со сторонниками Ельцина, умирает от инсульта. Ему на смену приходит новый герой, герой новой России – его внук Петр Брянцев, который с детства слышал рассказы о деде, подтолкнувшие его к участию в беспорядках на Болотной площади. На митинге Петра не покидают мысли о деде, которого он никогда не знал. В объяснительной записке Петр Брянцев пишет: «Я не знал своего деда. Я никогда не видел отца. Мне жаль, что я с ними незнаком и не увижусь никогда, не поговорю в этой жизни. Мне кажется, они жили в интересное время» [7, с. 570]. По мнению Петра, деду «повезло – участвовать в таких бурных событиях».

Но хотя Петр Брянцев и продолжает дело своего деда и, казалось бы, руководствуется теми же чувствами, это не означает, что исторические события девяносто третьего года и беспорядки на Болотной площади две тысячи двенадцатого года – это события одной величины. С. Шаргунов (сам участник «болотных» событий), говоря о русском либерализме в интервью, данном им газете «Аргументы недели», обращает внимание на то, что сегодня российская оппозиция не имеет ничего общего с интересами русского народа, что «... патологическое постсоветское движение, называющее себя либеральным, – это особый феномен» [6, с. 3]. Возвращаясь к роману «1993», еще раз вспомним о том, что Петр Брянцев считает, что дед жил в более интересное время, Петр словно чувствует некоторую фальшивость чувств, приведших людей на митинг. Впервые молодой Брянцев слышит разговоры о митингах в «кабаке на Никитском бульваре», куда приходит со своей девушкой Настей. Уже там он понимает, что никому из присутствующих «политика... не нужна, и для всех за столом она – просто обаятельное украшение» [7, с. 6].

Виктор и Петр Брянцевы – это два поколения одной семьи, одной страны, это герои своих эпох, в то же время их образам присущи типологические черты героя времени, сложившиеся в литературе XIX и XX веков, однако эти черты – желание защищать, сострадать, поиск своего пути и пути России – вытекают не столько из классической литературы, сколько из русского сознания, менталитета, это образ мышления, мировоззрение всего русского народа в целом.

Андрей Рудалев в статье «Пароль: „Девяносто третий“», опубликованной в «Литературной газете», говорит о том, что Виктор Брянцев «... идёт, прислушиваясь ко всем, к людскому многоголосному морю в поисках своего бессмертия, но находит в итоге инсульт, как и та прежняя страна, которая окончательно погибла тогда на улицах Москвы» [4, с. 7]. Таким образом, герой Виктор Брянцев становится метафорой старой, уходящей в прошлое советской России, тогда как образ Петра Брянцева – это символ новой страны, молодой России, родившейся тогда же, в девяносто третьем, еще до конца не окрепшей, утратившей свои корни, но ищущей свой путь. Название романа «1993» имеет подзаголовок «Семейный портрет на фоне горящего дома», где горящий дом – это образ всей России, оказавшейся на переломе эпох.

Библиографический список

1. Бондаренко, В. Двадцать лет спустя... / В. Бондаренко // Завтра. – 2013. – № 40. – <http://zavtra.ru/content/view/dvadtsat-let-spustya-2/>.
2. Воронцов, А. «Маленькие люди», задушившие большую литературу / А. Воронцов // Литературная газета. – 2009. – № 11. – С. 7.
3. Пирогов, Л. Про зайцев, Сеня, это неактуально... / Л. Пирогов // Литературная газета. – 2009. – № 7. – С. 10.
4. Рудалев, А. Пароль: «Девяносто третий» / А. Рудалев // Литературная газета. – 2013. – № 33–34. – С. 7.
5. Рязанов, С. Очередная трагедия русского либерализма / С. Рудалев // Аргументы недели. – 2014. – № 12 (404). – С. 3.
6. Чупринин, С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. – М. : Время, 2007. – 768 с.
7. Шаргунов, С. 1993. Семейный портрет на фоне горящего дома / С. Шаргунов. – М. : АСТ, 2013. – 570 с.